

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

УДК 811.581'367

Москалёва Алеся Юрьевна
аспирант кафедры теории
и практики китайского языка
Минский государственный
лингвистический университет
Минск, Беларусь

Alesya Moskaliova
PhD Student of the Department
of Chinese Theory and Practice
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
alesya.moskalevaa@gmail.com

ИНКОРПОРАТИВНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КИТАЙСКИХ ПРЕДИКАТИВОВ
С ПОСТОЯННЫМ ЁГЕНОМ В РОЛИ АКТУАЛИЗАТОРАINCORPORATIVE COMPLEXES OF CHINESE PREDICATIVES
WITH A CONSTANT YOGEN IN A ROLE OF AN ACTUALIZATOR

Статья посвящена инкорпоративному комплексу предикативов с постоянным ёгеном в роли актуализатора. На материале лингвистического корпуса анализируется сочетаемость постоянных ёгенов с основными модификаторами. В результате сформулированы правила комбинаторики знаков внутри инкорпоративного комплекса и изучено влияние языковых семантических категорий на комбинаторный потенциал ёгенов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *инкорпоративный комплекс; модификатор; актуализатор; постоянный ёген; переменный ёген; языковая семантическая категория; комбинаторные возможности.*

The article is devoted to the incorporative complex of predicatives with a constant yogen in a role of an actualizator. The compatibility of constant yogens with the main modifiers is analyzed on the material of the linguistic corpus. As a result, the rules of combinatorics of signs within the incorporative complex are formulated and the influence of language semantic categories on the combinatorial potential of yogens is studied.

Key words: *incorporative complex; modifier; actualizator; constant yogen; variable yogen; language semantic category; combinatorial possibilities.*

Китайский язык принято считать «бедным» с точки зрения грамматики и причислять к изолирующим языкам, в которых «сбылась мечта свободолюбивых морфем о жизни в полной изоляции друг от друга» [1, с. 160]. Однако такой подход учитывает лишь способность независимых корневых морфем объединяться в одно целое для образования сложного слова, при этом упускается из виду их способность к инкорпорированию. Прямым доказательством случаев инкорпорации в китайском языке служит функционирование инкорпоративного комплекса предикативов. Он представляет собой синтаксическое целое, образованное в результате объединения трех процессуальных знаков – предикативов. Рассматривая данный комплекс в рамках комбинаторной семантики, под предикативами мы понимаем ёгены,

т.е. части языка, обозначающие признак индивида¹. Такой кортеж (упорядоченный набор) ёгенов типа 说起来 *shuō qǐlái* ‘заговорить’) способен включать в свой состав модальные операторы 得 *de* и 不 *bu*, выражая, соответственно, возможность и невозможность осуществления процесса.

Мнения исследователей по поводу данного уникального явления китайского языка в силу своей недостаточной изученности остаются весьма противоречивыми. В первую очередь это обусловлено вариативностью компонентов, входящих в его состав: в роли актуализатора, обозначающего основной процесс, может выступать как переменный, так и постоянный ёген. Напомним, что «постоянные ёгены обозначают множество свойств индивидов $p(i)$: *мысленный, слесарный*; переменные – функций $f(i)$: *мыслить, слесарить*» [2, с. 21]. Постоянные и переменные ёгены второй степени в комбинаторной семантике принято называть оценочными, поскольку их семантика поддается измерению: *красивый, красивее, очень красивый; сильно, сильнее, очень сильно*. Стоит также отметить, что ёген в роли актуализатора может обозначать как информационный, так и физический процесс, определяя тем самым фрагмент модели мира, который описывает весь инкорпоративный комплекс [3].

Ранее нами уже были предприняты попытки выявить тенденцию комбинаторики знаков внутри инкорпоративного комплекса с переменным ёгеном в роли актуализатора. В результате исследования удалось установить, что обладание им языковой семантической категории результативности накладывает ограничения на сочетаемость с рядом модификаторов [4]. В этой связи возникает необходимость исследовать инкорпоративные комплексы ёгенов, в которых в роли актуализатора выступает постоянный ёген. Нам предстоит выяснить, способны ли постоянные ёгены в рамках инкорпоративного комплекса сочетаться с тем же набором модификаторов (起来 *qǐlái*, 出来 *chūlái*, 下去 *xiàqu*, 下来 *xiàlái*, 上去 *shàngqu*, 进去 *jìnqu*, 进来 *jìnlái*), что и переменные ёгены. Кроме того, представляется важным описать специфику комбинаторики знаков внутри комплекса и обосновать ее через категориальный анализ. Первостепенной задачей является рассмотрение компонентов синтаксического целого с постоянным ёгеном вместо переменного в составе. Наглядно отразим структуру исследуемого синтаксического целого в виде следующей схемы:

		актуализатор 0	модификатор 0		
好	+	起来	=	好起来	
актуализатор		модификатор		инкорпоративный комплекс	
<i>hǎo</i> ‘хороший’		<i>qǐlái</i>		<i>hǎo qǐlái</i> ‘улучшаться’	
(постоянный ёген					
второй степени)					

¹ «Признак индивида – разновидность стереотипа как свойства отдельной сущности в выделенном фрагменте мира или процессе (акции), в котором эта сущность участвует». (Гордей, А. Н. Лингвистическая пропедевтика / А. Н. Гордей // Беларусь в современном мире. – Минск, 2005. – С. 226).

Из данного анализа видно, что модель образования подобного инкорпоративного комплекса с постоянным ёгеном ничуть не отличается от аналогичной модели с переменным ёгеном, однако мы полагаем, что постоянные ёгены в роли актуализатора способны комбинироваться далеко не со всеми модификаторами. Мы допускаем мысль, что не только индекс частотности знака и обладание им некоторой языковой семантической категорией будут влиять на сочетаемость постоянного ёгена с модификаторами. Есть также вероятность, что и степень переменного ёгена накладывает определённый отпечаток на его комбинаторные возможности. Для проверки изложенных выше гипотез мы предприняли следующие шаги:

1. Составили список постоянных ёгенов путем сплошной выборки из частотного словаря китайского языка [5].

2. Далее каждый из 187 ёгенов был проанализирован на предмет сочетаемости с модификаторами посредством отбора аутентичных примеров из лингвистического корпуса Пекинского университета языка и культуры [6].

3. Все искомые комбинации (1309 штук) были разделены на три группы в зависимости от частоты их употребления: регулярные, фрагментарные и окказиональные.

В группу регулярного употребления вошли комбинации, чья численность по результатам выдачи поисковой строки лингвистического корпуса превышает 100 примеров. Постоянные ёгены из данной группы продемонстрировали способность сочетаться со всеми модификаторами, за исключением 进来 *jìnlai* и 进去 *jìnqu*. Мощность данной группы оказалась также наибольшей по сравнению с двумя остальными с точки зрения входящих в неё актуализаторов, что свидетельствует о продуктивности модели комбинирования подобных ёгенов с модификаторами.

Относительно группы фрагментарного употребления можно отметить наличие примеров сочетаемости постоянных ёгенов с основными знаками-модификаторами: 起来 *qǐlai*, 出来 *chūlai*, 下去 *xiàqu*, 下来 *xiàlai*, которые ранее уже были определены нами как знаки, позволяющие верифицировать информационность ёгенов.

Наконец, у постоянных ёгенов группы окказионального употребления отмечается наименьшая склонность входить в состав инкорпоративных комплексов: они способны соединяться с ограниченным набором модификаторов (起来 *qǐlai*, 下来 *xiàlai* и 下去 *xiàqu*).

Количественные показатели, извлеченные из корпуса, позволяют судить о том, с каким из модификаторов и насколько успешно комбинируются постоянные ёгены китайского языка. Общий вывод по всем группам употребления представлен на рисунке 1.

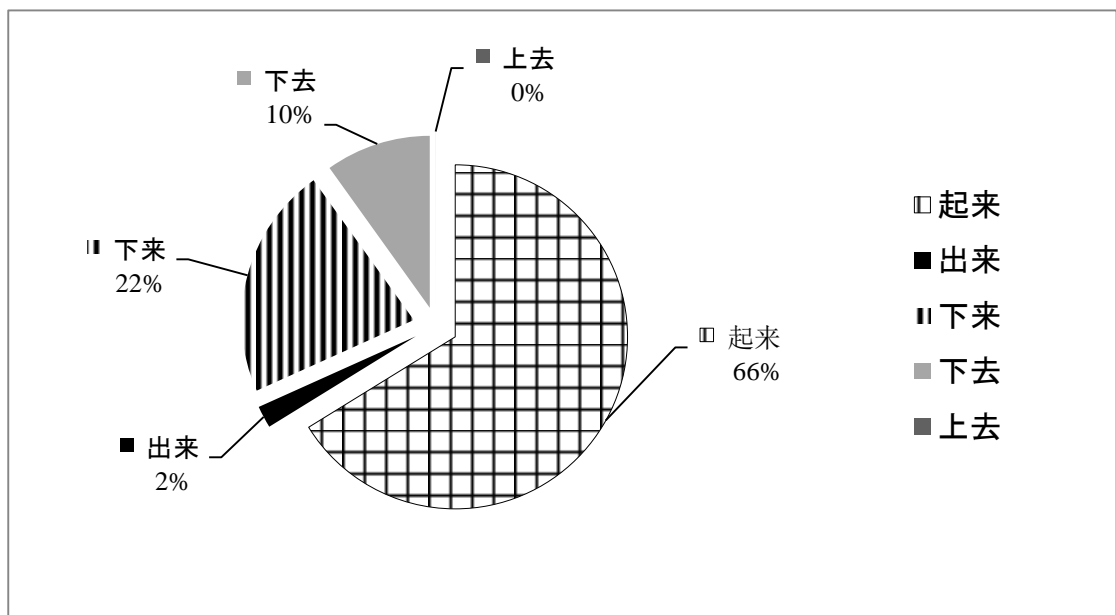

Рис. 1. Соотношение частоты употребления модификаторов с постоянными ёгенами.

Из приведенной выше диаграммы можно сделать вывод, что модификаторы ранжируются в зависимости от частоты их комбинирования в инкорпоративном комплексе с постоянным ёгеном в роли актуализатора следующим образом: **起来** *qǐlai* → **下来** *xiàlai* → **下去** *xiàqu* → **出来** *chūlai* → **上去** *shàngqu*. Отсутствие примеров сочетаемости с модификаторами **进去** *jìnqu* и **进来** *jìnlai* обусловлено их семантикой: данные знаки передают внутреннее и внешнее фасцинационное восприятие процесса. Напомним, что по Кнорозову Ю. В. фасцинацией называется повышение воздействия информации на поведение [7].

Наряду с исследованием частоты совместной встречаемости компонентов в рамках инкорпоративных комплексов предикативов, следующей задачей перед нами стоит описание значения, которое способен выразить каждый отдельно взятый модификатор.

Наибольшее количество комбинаций с постоянными ёгенами приходится на модификатор **起来** *qǐlai*. Как известно, в инкорпоративных комплексах с переменным ёгеном в роли актуализатора этот модификатор передает акцент на инициации фасцинационного восприятия информационного процесса, например: **她的声音听起来一点都不感兴趣** *Tā de shēngyīn tīng qǐlái yīdiǎn dōu bùgǎn xìngqù*. ‘Её голос звучит совершенно не заинтересованно’.

Вторым значением, присущим модификатору **起来** *qǐlai*, является начало информационного процесса или объективный переход его из скрытого состояния в открытое, например: **真应该把麻将学起来** *Zhēn yīnggāi bǎ májiàng xué qǐlai*. ‘Действительно стоит начать учиться игре в маджонг’. Что касается постоянного ёгена в сочетании с аналогичным модификатором, такой инкорпоративный комплекс также будет передавать значение начала процесса, например, **高起来** *gāo qǐlai* ‘возрастать, повышаться’, **亮起来** *liàng qǐlai*

‘светлеть, рассветать’, 积极起来 *jījī qǐlái* ‘активизироваться’. Стоит отметить, что 起来 *qǐlái* можно назвать универсальным модификатором, поскольку по результатам анализа примеров из корпуса, он способен комбинироваться практически со всеми из 187 постоянных ёгенов, которые нам удалось отобрать в частотном словаре. Исключением явились лишь 2 знака из группы окказионального употребления: 免费 *miǎnfèi* ‘бесплатный’ и 神奇 *shénqí* ‘сказочный, волшебный’. Очевидно, отсутствие подобных комбинаций продиктовано лексической несочетаемостью. Помимо этого, данные знаки являются постоянными ёгенами первой степени, т.е. не относятся к оценочным.

С модификатором 起来 *qǐlái* с точки зрения семантики контрастирует знак 下来 *xiàlái*, поскольку передает смысл, противоположный началу процесса. Данный модификатор является вторым по частоте встречаемости с постоянными ёгенами и ему присуще значение усиления признака или угасания процесса. Какое из двух вышеперечисленных значений имеет инкорпоративный комплекс зависит от того, какой постоянный ёген играет роль актуализатора. В соответствии с этим критерием можно разделить все найденные с данным модификатором комбинации на 2 группы.

При комбинировании с негативно окрашенными постоянными ёгенами образованные инкорпоративные комплексы обозначают интенсификацию (усиление) отрицательного признака, т.е. усугубление негативного состояния. В данную группу можно отнести следующие комбинации: 低下来 *dī xiàlái* ‘понижаться’, 黑下来 *hēi xiàlái* ‘потемнеть’, 坏下来 *huài xiàlái* ‘ухудшаться’ и т.д. Во втором случае ситуация противоположна: с модификатором 下来 *xiàlái* комбинируются постоянные ёгены с положительной окраской, в результате чего отображается значение утихания процесса, т.е. переход из негативного состояния в позитивное (смысловой оттенок по значению близкий к значениям ‘налаживаться’, ‘приходить в норму’): 冷静下来 *lěngjìng xiàlái* ‘утомониться’, 正常下来 *zhèngcháng xiàlái* ‘нормализоваться’, 好下来 *hǎo xiàlái* ‘улучшаться’ и др.

Третьим по частоте употребления оказался модификатор 下去 *xiàqu*, который в некотором роде находит семантическую близость с модификатором 下来 *xiàlái*, поскольку обеспечивает передачу значения продолжения процесса, схожее с семантикой интенсификации признака. Например, 胖下去 *pàng xiàqu* ‘полнеть’, 小下去 *xiǎo xiàqu* ‘уменьшаться’, 简单下去 *jiǎndān xiàqu* ‘упрощаться’. Следует подчеркнуть, что в инкорпоративных комплексах ёгенов с постоянным ёгеном в роли актуализатора модификатор 下去 *xiàqu* выражает идентичное значение.

Наконец, наименее совместимым с постоянными ёгенами является модификатор 出来 *chūlái*. Он демонстрирует сочетаемость лишь с ограниченным набором ёгенов, обозначая создание, обнаружение или появление чего-либо нового, например, 冷出来 *lěng chūlái* ‘похолодать’ 亮出来 *liàng chūlái* ‘посветлеть’. В обоих случаях прослеживается возникновение нового признака взамен старого: было тепло → стало прохладно, было темно →

стало светло. Такое ограниченное употребление наверняка обусловлено доминированием знака-модификатора 起来 *qǐlai*, который успешно справляется с задачей передавать значение начала процесса.

Изучив все количественные показатели, полученные по результатам поиска в корпусе текстов Пекинского университета языка и культуры, нам удалось отметить ряд особенностей совместного употребления постоянных ёгенов с модификаторами. Как уже отмечалось ранее, все из анализируемых знаков способны сочетаться с модификатором 起来 *qǐlai*. Однако некоторые ёгены способны сочетаться только с данным знаком-модификатором, исключая все остальные: из 187-и знаков 62 обладают ограниченными комбинаторными способностями. На наш взгляд, такая специфика сочетаемости отчасти связана с тем, что эти знаки относятся к постоянным ёгенам второй, а не первой степени. Важнейшее отличие заключается в том, что постоянные ёгены второй степени, которые также называются оценочными, поддаются градации, образуя сравнительную степень и сочетаясь со словами 'очень', 'более'. В свою очередь постоянные ёгены первой степени таким свойством не обладают, что, вероятно, ограничивает их комбинаторные возможности. В число таких знаков входят, например, 伟大 *wěidà* 'великий', 不同 *bùtóng* 'разный', 庞大 *pángdà* 'гигантский', 陌生 *mòshēng* 'посторонний' и др.

Вслед за рассмотрением такого аспекта, как степень постоянного ёгена, нам необходимо проанализировать влияние индекса частотности знака на его совместную встречаемость с модификаторами. Детально изучив все три группы комбинаций, нам удалось установить, что группы регулярного, фрагментарного и окказионального употребления содержат как знаки с высоким индексом частотности, так и с низким. Здесь уместно обратить внимание на то, что даже малоупотребительные знаки, обладающие низким индексом частотности, могут комбинироваться с модификаторами, в то время как знаки с более высоким индексом частотности в ряде случаев демонстрируют меньшую склонность к комбинированию. Данный факт позволяет установить отсутствие влияния индекса частотности постоянного ёгена на его комбинаторику с модификаторами в рамках инкорпоративного комплекса.

Наконец, последней гипотезой, которая требует проверки, является обладание постоянным ёгеном некоторой языковой семантической категорией, которая оказывает влияние на его способность сочетаться с модификаторами. Ранее нам уже удалось подтвердить данное предположение в отношении переменных ёгенов: мы установили, что категория результативности приводит к сужению комбинаторных возможностей знака.

Для прояснения ситуации с постоянными ёгенами мы, как и в случае с переменными ёгенами, провели категориальный анализ данных знаков: каждый из постоянных ёгенов по всем трем группам употребления был проанализирован на предмет обладания ими характерными языковыми семантическими категориями. Стоит отметить, что несмотря на отсутствия

некоторых языковых семантических категорий среди системных характеристик постоянных ёгенов, мы будем проводить категориальный анализ по тем же категориями, что и для переменных ёгенов. Данный выбор обусловлен тем, что в результате позиционной конверсии постоянные ёгены обладают рядом приобретенных свойств и проявляются в языке подобно переменным ёгенами.

В отличие от категориального анализа переменных ёгенов, представленного в наших предшествующих исследованиях, эта процедура будет исключать рассмотрение языковой семантической категории завершенности и незавершенности, поскольку она присуща лишь переменным ёгенам. В ходе анализа были рассмотрены следующие категории: качества и количества; одноместности и многоместности; интенсивности и экстенсивности; результативности и нерезультативности [2].

В процессе рассмотрения категории качества и количества было выявлено, что большинство знаков, отобранных нами из словаря, являются качественными, например, 丰富 *fēngfù* ‘богатый’, 热情 ‘радушный’ и др. Однако, помимо этого, были обнаружены и количественные знаки, обозначающие число или признак числа или числа и геометрической фигуры. Их выявлено значительно меньше, и примерами таких постоянных ёгенов служат слова 大 *dà* ‘большой’, 小 *xiǎo* ‘маленький’, 复杂 *fùzá* ‘сложный’. Притом, судя по количественным показателям, в рамках исследуемой проблемы этот аспект не имеет значения. Как выяснилось, обладание знаком категорией качества или же количества не оказывает влияния на его способность комбинироваться с модификаторами.

Все количественные и качественные постоянные ёгены согласно общей и частной парадигме ёгенов подразделяются на одноместные и многоместные. Среди количественных ёгенов были найдены многоместные знаки, обозначающие множество признаков индивидов, например, 大 *dà* ‘великий’, 小 *xiǎo* ‘малый’. В данном контексте знак 大 *dà* ‘великий’ используется в прямом смысле, например, применительно к размеру одежды или обуви. Речь идет не о переносном значении 伟大 *wěidà* ‘великий’. Сравним: 伟大的事业 *wěidà de shìyè* ‘великое дело’ и 衣服有点儿大 *yīfú yǒudiǎnr dà* ‘одежда велика’. Все остальные знаки, представленные в каждой из групп употребления, оказались одноместными в силу того, что они обозначают один признак индивида.

То незначительное количество многоместных знаков, которое мы обнаружили, в свою очередь можно разделить на интенсивные и экстенсивные. Среди исследуемого материала нам удалось обнаружить лишь интенсивные многоместные постоянные ёгены. Опираясь на числовые данные, мы с уверенностью можем утверждать, что ни одна из этих языковых семантических категорий не играет роли в процессе комбинирования постоянных ёгенов с модификаторами.

Наконец, последняя языковая семантическая категория – категория результативности и нерезультативности. Касательно этой языковой семантической категории все оказалось однозначным: постоянные ёгены всегда результативны, вследствие чего все анализируемые нами единицы по определению результативны. В свете сказанного становится очевидным, что ни одна из языковых семантических категорий не накладывает отпечаток на способность постоянных ёгенов комбинироваться с модификаторами при образовании инкорпоративного комплекса китайских предикативов.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что исследование инкорпоративного комплекса с постоянным ёгеном в роли актуализатора на материале лингвистического корпуса позволило нам сделать ряд важных выводов. В первую очередь, рассмотрение комбинаций ёгенов с модификаторами по трем группам употребления позволяет ранжировать модификаторы в зависимости от частоты из совместной встречаемости с постоянными ёгенами. Наиболее употребительным является модификатор 起来 *qǐlai*. Вторым по частоте встречаемости с постоянными ёгенами оказался знак 下来 *xiàlai*, способный обозначать усиление признака или угасание процесса. Следующими в списке идут знаки 下去 *xiàqu* и 出来 *chūlai*, обладающие значением продолжения процесса и обнаружения нового процесса соответственно. Наконец, мы выяснили, что самым малоупотребительным в искомым комбинациях можно считать знак 上去 *shàngqu*.

Проведенное исследование способствовало формулированию однозначных правил комбинирования постоянных ёгенов с модификаторами в рамках инкорпоративного комплекса. Во-первых, знак-модификатор 起来 *qǐlai* сочетается со всеми постоянными ёгенами, находящимися в фокусе нашего исследования, что дает нам право квалифицировать данный модификатор как универсальный. Во-вторых, мы установили, что постоянные ёгены не комбинируются с модификаторами 进来 *jìnlai* и 进去 *jìnqu*, что резко отличает их от переменных ёгенов, способных с легкостью образовывать инкорпоративные комплексы в комбинации с данными модификаторами.

Анализ внутренней комбинаторики знаков внутри инкорпоративного комплекса показал, что постоянные ёгены второй степени имеют более ограниченные комбинаторные возможности в сравнении с постоянными ёгенами первой степени. Тем не менее, ни индекс частотности знака, ни обладание им определенной языковой семантической категорией не накладывает отпечаток на способность постоянных ёгенов сочетаться с модификаторами.

Таким образом, можно утверждать, что инкорпоративный комплекс с постоянным ёгеном в роли актуализатора представляет собой уникальное языковое явление, которому присущи структурные и функциональные особенности, не характерные для аналогичного комплекса с переменным ёгеном в роли актуализатора. Результаты исследования могут быть использованы во время обучения синтаксису и семантике китайского языка как первого иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Плунгян, В. А.* Почему языки такие разные / В. А. Плунгян. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2010. – 274 с.
2. *Гордей, А. Н.* Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова, Минск, БГУ, 28 марта 2008 г. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 19–24.
3. *Гордей, А. Н.* Теория автоматического порождения архитектуры знаний (ТАПАЗ-2) и дальнейшая минимизация семантических исчислений / А. Н. Гордей // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем = Open Semantic Technologies for Intelligent Systems (OSTIS-2014): материалы IV Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 20–22 фев. 2014 г. / редкол.: В. В. Голенков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУИР, 2014. – С. 49–64.
4. *Петрова, А. Ю.* Специфика комбинаторики информационных знаков в инкорпоративном комплексе, обозначающем информационный фрагмент модели мира / А. Ю. Петрова // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. вып. VII, в 2 ч. Ч. 1 / редкол. : А. Н. Гордей (отв. ред.), Н. В. Михалькова (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2022. – С. 63–67.
5. *Xiao, R.* A frequency dictionary of Mandarin Chinese: core vocabulary for learners / R. Xiao, P. Rayson, T. McEnery. – Abingdon : Routledge, 2009. – 390 p.
6. 语料库 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bcc.blcu.edu.cn>. – Дата доступа : 05.03.2023.
7. *Кнорозов, Ю. В.* Избранные труды / Ю. В. Кнорозов. – СПб. : МАЭ РАН, 2018. – 594 с.

Поступила в редакцию 10.04.2023